

317

ц 10 к

6 МАРТА 1910 г.

ВЪ ПРОВИНЦИИ 12 КОП.

III ГОДЪ ИЗДАНИЯ.

САТИРИКОНЪ

1910 еженедѣльное издание

№ 10

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА СЪ ДОСТАВКОЙ И ПЕРЕСЫЛКОЙ:
На годъ—6 руб.; на полгода—3 руб.; на 3 мѣсяца—1 руб. 50 коп.
Контора и Редакція журнала „САТИРИКОНЪ“: Спб., Фонтанка, № 80. Телеф. 324-62.

Новосиб. обл.
научная
библиотека

Рис. Ре-Ми.

ВЪ МОНАКО.

Туристъ—Почему на улицахъ не видно ни одного человѣка? Гдѣ жители?
Полисмѣнъ—Въ парламентѣ, господинъ. Всѣ, какъ есть, выбраны въ парламентъ!

Населеніе княжества Монако (1300 челов.)
потребовало у Монакскаго князя введенія конституціи и созыва парламента.

Новосиб. обл.
научная
библиотека

Рис. А. Яковлева.

СЕРЬЕЗНЫЙ ПРОЦЕССЪ.

— Ты говоришь, что взяла себѣ адвоката? Что же ты ведешь какой нибудь процессъ? Имѣешь судебное дѣло?
— Да... Только оно... рассматривается при закрытыхъ дверяхъ.

ДРУГЪ-ЧИТАТЕЛЬ.

(Этюдъ).

I.

Онъ проснулся, повернулся—
Заскрипѣлъ матрасъ пружинный,
Зачадила фитиль лампадки, день въ окно стучаться сталь,
Онъ проснулся, потянулся
И съ презрительною миной,
Сталь читать, очки надѣвши, сатирической журналъ.

II.

Роемъ жуткихъ привидѣній
По стѣнамъ блуждаютъ тѣни,
Ходитъ маятникъ и стукомъ заполняетъ тишину...
За страницей страница —
Ротъ улыбкою кривится,
А уста невольно шепчуть: «Ай да хлопцы! Ну и ну!»

III.

Вдругъ онъ вздрогнулъ, полный гнѣва:
Всемогушій Магадѣва! —
Неужели?.. Въ самомъ дѣлѣ!.. Полюбуйтесь!.. Вотъ скандалъ! —
Въ неприкрашенной натурѣ
Въ листовой карриатурѣ
На страницѣ предпоследней самъ себя онъ увидалъ:

IV.

(Нигилисты-журналисты,
Хулиганы-портретисты!
Вы, бросающіе камни; развѣ вы не безъ грѣха?)
Въ тепломъ, стеганномъ халатѣ
Безмятежно на кровати
Сладко дремлетъ обыватель, обростая шерстью мха..

V.

Въ глубинѣ его алькова —
Поясной портретъ Баркова,
Подъ рукой на этажеркѣ пестрыхъ книгъ солидный рядъ:
Сонникъ съ ярмарки Ирбитской,
Десять книгъ madame Вербицкой,
И великій, многоликій, неизмѣнный сыщикъ Натъ!..

Вновь скрипитъ матрасъ пружинный...
И съ усмѣшкою змѣиной
Онъ съ постели, возмущенный, огорченный, злобный, всталъ
И на корточкахъ, у печки,
На вонючей, сальной свѣчкѣ
Жжетъ, томимый острой мстью, сатирической журналъ!

—ъ.

ТЯЖЕЛОЕ ЗАНЯТІЕ.

Недавно въ Думѣ какой то депутатъ сказалъ
рѣчь, приблизительно, слѣдующаго содержанія:

— Я не говорю, что пужно бить инородцевъ,
вообще... Поляковъ, литовцевъ и татаръ можно и не
бить. Но евреевъ бить можно и нужно—я удивляюсь,
какъ этого не понимаютъ?

Тогда же многіе заинтересовались—какъ, какимъ
образомъ, депутатъ могъ додуматься до сказаннаго имъ?

Многіе изумлялись:

— Что это такое? Какъ человѣческая голова мо-
жетъ родить подобную мысль?

Вотъ какъ:

Однажды депутатъ не пошелъ въ Думу, а остался
дома и сидѣлъ въ кабинетѣ, злой, угрюмый, раздра-
жительный.

— Что съ тобой?—спросила жена.

— Рѣчь бы мнѣ нужно сказать въ Думѣ. А
рѣчи нѣту.

— Такъ ты придумай,—посоветовала жена.

— Да какъ же—придумай! Вотъ сижу уже третій
часъ, стараюсь, какъ ломовая лошадь, а голова все
не думаетъ!

— Удивительно! Какъ же это человѣческая го-
лова можетъ не думать?

— Да такъ вотъ. Вотъ сижу и твержу самъ себѣ:
ну, думай же, чертъ тебя возьми... Придумывай рѣчь.
Ну! И тутъ же глядишь на обои—думаешь: какіе кра-
сивые красные цвѣточки! Или на столъ посмотришь:
хорошій, молъ, столъ. Дубовый... Двѣсти рублей за
него плачено. Тутъ же самъ себя и поворачиваешь:
да ты о рѣчи лучше думай! И думаешь: «Рѣчь»—га-
зета такая есть. Кадетская. Рѣчь... Можно иначе ска-
зать—разговоръ. Только рѣчь короче—въ ней четыре
буквы, а въ разговорѣ девять... Рѣчь!! Имя существи-
тельное... Тьфу!

— А самой рѣчи не выходитъ?

Депутатъ скорбно заморгалъ глазами:

— Не выходитъ. Не думается.

— А голова то у тебя большая,—сказала задум-
чиво жена, смотря на мужа.—Тяжелая. Съ чего бы?

— Да чертъ ли въ ней, что большая! Чего
не надо—то она думаетъ: о цвѣточкахъ тамъ, о столѣ.
А какъ къ рѣчи обернешься—стопъ, анафемская.
Молчать!

— А ты поболтай ея такъ! Пошибче... Можетъ,
мозги застоялись.

Депутатъ покорно поболталъ головой.

— Ну?

— Ничего. Молчать. Вотъ въ окно сейчасъ по-
смотрѣлось и подумалось: что, если у того дома крышу
снять—смѣшнобудетъили не смѣшно? Должно, смѣшно
и странно.

Жена вздохнула и вышла изъ комнаты.

— Тише!—крикнула она дѣтямъ.—Не мѣшайте
папѣ. Ему не хорошо.

— А что съ нимъ?—спросили дѣти.

— Голова молчитъ.

А въ кабинетѣ сидѣлъ отецъ опечаленныхъ ма-
лютокъ, трясъ тяжелой головой и бѣшенно шипѣлъ:

— Да думай же, анафемская! Думай, проклятая.

Къ обѣду вышелъ еще болѣе злой, съ растре-
панными волосами и мутными остановившимися гла-
зами.

Проходя въ двери, злобно стукнулъ головой о
косякъ и заревѣлъ:

— Будешь ты думать? Вотъ тебѣ! Думай, думай!..

Дѣти испугались. Заплакали.

— Что это онъ, мама?

— Не бойтесь. Это онъ голову разбудить хочетъ.
Голова у него заснула.

Послѣ обѣда несчастный депутатъ снова перешелъ
въ кабинетъ. Повернулся спиной къ столу, къ обоямъ,
закрывъ глаза.

Жена подходила, прислушивалась. Все безмол-
ствовало.

Около семи часовъ изъ кабинета послышался
легкій стукъ и потомъ шорохъ, будто кто нибудь пе-
перебиралъ камушки.

— Слава Богу!—перекрестилась жена.—Кажется,
задумалъ.

Изъ кабинета доносилось легкое потрескиваніе,
шорохъ и скрипъ.

— Что это скрипитъ, мама?—спрашивали дѣти,
цѣпляясь за юбку матери.

— Ничего, милыя. Не бойтесь. Это папа думаетъ.

— Тяжело, небось?—въ ужасѣ, широко открывъ
глаза, спросилъ малютка Ваня.

— А ты какъ полагаешь!.. Никогда въ роду у
насъ этого не было. Чтобы думать.

Депутатъ стоялъ на трибунѣ.

ИВАНЪ ДУБОТЛКОВЪ ВЕСЕЛИТСЯ.

Рис. А. Радакова.

— Я буду упираться, а ты меня увеселий (изъ отчета въ „Рѣчи“ г. Азова о балѣ Сатирикона).

— Эй, Иванъ Дуботолковъ!—кричитъ нѣмецъ,—что ты такъ мраченъ? Веселись съ нами! Разъ, два—разъ, два...
 — Эй, Дуботолковъ! — кричитъ французъ, — будьте же веселѣй. О, неужели, чулки, ноги, улыбка моей дамы, лампанское, наше веселье—не дадутъ тебѣ радости... О! Иванъ Дуботолковъ, жизнь проходить... веселись!
 — Ладно,—ворочаетъ мозгами Дуботолковъ—я тебя, лягушатника, и тебя, гороховая колбаса, сейчасъ употчую.
 — Эхъ, г. нѣмецъ, вотъ вы пляшете, ногами себя увеселяете, а воздушный флотъ французовъ можетъ ужъ летить къ вашему Vaterland'у, солнышко заслонять... Веселитесь!.. Что-жъ вы, господа европейцы, не веселитесь? Жизнь-то—проходить...

Дуботолковъ мрачно смотритъ и начинаетъ нудно скрипеть:—Ахъ, господинъ французъ, проплясали вы Эльзасъ и Лотарингю, можетъ еще что проплясать желаете?.. да и армія у нѣмцевъ лучше. . А ваша то разлагается... антимиитаризмъ всякій тамъ, панамы разные.

— Т-а-а-акъ! Еще ра-а-азъ!! Подъ вздохи-то, французъ, подъ душу! Эхъ, нѣмецъ ослабъ! Ха-ха! Вотъ это веселье! Что, будете въ другой разъ знать, какъ Иванъ Дуботолковъ веселится!? Эхъ вы, европы...
 Такъ веселится Иванъ Дуботолковъ.

ОНЪ И ОНА.

Рис. Миссб.

I. Холодная зима.

— Говорите же!
— попросилъ пред-
сѣдатель. — Чего жъ
вы молчите?

— Сейчасъ, сей-
часъ, — тяжело ды-
ша, прошепталъ де-
путатъ. — Дайте на-
чать... О, чемъ бишь
хотѣлъ...

На лбу надулись
черныя жилы. Теп-
лый потъ струился
по лицу, скатываясь
за воротникъ.

— Ну, же! Скорѣе.

— Сейчасъ, сейчасъ..

Глаза вылѣзли изъ орбитъ. Голова качну-
лась на шеѣ, вздрогнула... послышался явствен-
ный трескъ, лязгъ и потомъ шорохъ, будто
бы гдѣ то осыпалась земля или рукой переби-
рали камушки. Что то затрещало, охнуло... де-
путатъ открылъ ротъ и съ усиленіемъ проровѣлъ:

— Я не говорю, что нужно бить
инородцевъ, вообще. Поляковъ, лито-
вцевъ и татаръ можно и не бить... Но
евреевъ бить можно и нужно—я уди-
вляюсь, какъ этого не понимаютъ!

Вотъ—откуда взялась эта рѣчь.

Медуза—Горгона.

ФРАНЦУЗЫ.

(сказочка).

Шель по дорогѣ писатель. И лежало на этой до-
рогѣ выѣденное яйцо.

Остановился писатель. Призадумался.

— Вотъ, — говоритъ, — вещь, кажется, ненужная.
Шубы изъ нея не сошьешь и чулка не свяжешь. А ежели
попробовать его, да высидѣть... Яйцо-то... Огромныя
деньги получить можно.

Сѣлъ на яйцо. Сидитъ...

И стало выѣденное яйцо разбухать.

Шель мимо журналистъ.

— Что дѣлаете, collega?

— Птицу высиживаю.

— Дѣло! Ба-альшущую штуку высидѣть можно. Дозвольте мнѣ
посидѣть!

Сѣлъ и журналистъ. Растетъ яйцо, пухнетъ—со стогъ величиной.
Проходилъ антрепренеръ. Остановился. Даже голову задралъ—
такую высоту яйцо приняло.

Мотнулъ головой одобрительно.

— Машина! Ежели умѣло это дѣло высидѣть—милліонъ за
него получить можно!

Вскарabalся антрепренеръ съ журналистомъ рядомъ. Сѣлъ...

Уже не яйцо, а какъ будто домъ высиживаютъ. Такой большо-ой!..

Шумно вокругъ яйца сдѣлалось... Сплошной репортеръ больше.

Взялись за руки, вокругъ яйца въ пляскахъ время проводить. Гудятъ.
Свистятъ. Улюлюкаютъ.

— Жги! Жарь! Нааривай! Сыпь!

Публика въ интересъ пришла.

— Кого задавили?

— Гдѣ задавили? Простое наводненіе.

— Домъ это стоялъ-стоялъ, да ка-акъ гукнетъ! Давленого народу
полная чаша. Можно сказать—сорокъ человекъ, восемь лошадей!

Сидитъ писатель, репортеръ, антрепренеръ—на самомъ верху.
На небеса ушли. Вознеслись.

— На чемъ это они, братцы?

— Ишь, черти! Пѣтуха какого огромнаго высидѣли. Лысыя
и высидѣли. Ростанъ эвонная фамилія. Ахъ ты ужъ, Господи!

Несмѣтная толпа шевелилась, гудѣла и визжала:

— Браво, Ростанъ! Браво, Шантеклеръ!!

Препустѣйшій народъ.

Филинъ.

ПИСАТЕЛЬСКІЙ СЪѢЗДЪ.

Лѣтомъ сего года состоится съѣздъ представителей печати.

Программа занятій: благодарственная телеграмма министру за разрѣшеніе
съѣзда. Вступительное слово Гр. Градовскаго «Положеніе печати въ Мексикѣ и
Австралійскихъ колоніяхъ». Докладъ г. Иванова «Американская пресса». Докладъ г. Петрова «Печатное слово у французовъ». Сообщение г. Карпова «О
книгопечатаніи индусовъ». Доклады другихъ членовъ съѣзда: «Выдѣльваніе коко-
сового масла», «бездонница и борьба съ ней», «Ловля сельдей въ Норвегіи» (научная
картина), «Дурашкинъ въ банѣ» (несмолкаемый хохотъ!), «Дѣтское сердце»
(трогательная), «Надоѣдливая блоха» (сильно комическая)...

Верхняго платья можно не снимать.

Публику просить убѣдиться лично, что картины наши самаго скромнаго ве-
селаго содержанія, и даже можно водить дѣтей.

При синемаграфѣ буфетъ съ прохладительными напитками.

Вотъ какъ трудно написать что либо объ этомъ съѣздѣ.

Ф.

II. Теплая весна.

НА САНКАХЪ СЪ ГОРЬ.

Пятки рѣзво бьютъ о снѣгъ.
Встрѣчный вѣтеръ рѣжетъ щеки,
Все порывистѣе бѣгъ,
Ели мчатся, какъ намеки.
Дальше, дальше, мимо, мимо...
Бѣлой пылью бьетъ въ глаза,
Хохочу неудержимо
И, какъ горная коза,
Въ сизый сумракъ окунаюсь.
Острый воздухъ жгучъ, какъ ледъ.
Озираюсь, содрогаюсь —
И безшумно мчусь впередъ.

Слѣва лѣсъ и крутизна
Сторожать гостепримно.
Голубая бѣлизна
Полускрыта мглою дымной—
Оплошалъ и вмигъ слетишь
Къ мерзлымъ соснамъ величавымъ,
Гулко черепъ раскроишь,
И конецъ твоей забавѣ...
Кто-то сзади нагоняетъ.
Пискъ полозьевъ, рѣзкій свистъ.
Мимо, мимо... Вонъ мелькаетъ
За бугромъ, какъ бѣлый листъ.
Колокольчикъ выбиваетъ
Тонко-звонкій плескъ стекла.
Въ фонарѣ огонь мигаетъ,
На дорогу тьма стекла.

Дальше, дальше... Все смѣшалось
Въ снѣгомъ скованныхъ глазахъ.
Мутно море взволновалось
Въ убѣжавшихъ берегахъ...
Скрипъ и тьма. Колочій холодъ,
Сумасшедшій плавный бѣгъ.
Я безпеченъ, чистъ и молодъ,
Какъ сейчасъ упавшій снѣгъ...

Сама Черный.

III. Жаркое лѣто.

IV. Холодная осень.

БАЛЪ „САТИРИКОНА“.

Текстъ АВЕ. Шаржи РЕ-МИ.

День бала «Сатирикона» случайно совпалъ съ днемъ похоронъ В. Ф. Коммиссаржевской...

Еще за двѣ недѣли до бала—балъ былъ назначенъ на 20-е февраля, а вечеромъ 19-го въ редакцію влетѣла худая дѣвица, съ покраснѣвшимъ отъ волненія носомъ и разметавшимися волосами.

«Бѣдная, но честная дѣвушка».

— На какое число откладывается вашъ балъ?!

— Да ни на какое. Онъ состоится завтра. 20-го.

— Вы... съума сошли?! А Вѣра Федоровна?

— Покойная Коммиссаржевская? Эта прекрасная, большая артистка умерла двѣ недѣли тому назадъ, и вся наша редакція, получивъ извѣстие о ея смерти, искренно погоревала объ этомъ.

— Помилуйте, да вѣдь завтра ея похороны!! Неужели, вы устраиваете балъ въ этотъ горестный для всѣхъ день?!

— Милая барышня! Во первыхъ, по техническимъ причинамъ мы не можемъ отложить бала, а во вторыхъ, неужели, вы ждете только двадцатаго числа, чтобы погоревать о Коммиссаржевской? Что же вы дѣлали эти двѣ недѣли? Если горе ваше искреннее и глубокое—почему вы его задерживаете именно на двадцатое число?

Барышня вздохнула и профессиональнымъ жестомъ приложила платокъ къ глазамъ.

— Я горевала и вчера... и 17-го числа... О, какая это тяжелая утрата!.. Бѣлая чайка улетѣла отъ насъ... надломленные крылья...

Если одно и то же слово повторить несчетное число разъ—оно теряетъ смыслъ, и становится пустымъ, непонятнымъ. Мы читали десятки газетъ, и журналовъ съ некрологами, посвященными Коммиссаржевской, и всюду наталкивались на «бѣлую чайку» и «надломленные крылья». Къ красивому сравненію разомъ протянулись сотни рукъ, захватили его, затормошили, сдѣлали непонятнымъ, дѣйствующимъ на нервы.

Въ одной газетѣ читаемъ:

— «Не хочется вѣрить!.. Улетѣла отъ насъ бѣлая чайка, крылья надломилась...»

Другая газета элегически шепчетъ:

— «Ея больше нѣтъ... Свѣтъ погасъ! Съ надломленнымъ крикомъ бѣлая чайка упала внизъ.»

— Нѣтъ!—кричитъ третья газета.—Это не могло случиться!.. Безсмысленная смерть похитила бѣлую чайку, свѣтъ погасъ... Крылья надломилась... О, какъ безсмысленна жизнь!

А одикъ слезоточивый юмористическій журналъ сдѣлалъ еще добросовѣстнѣе: слѣва нарисовалъ плохой портретъ покойной артистки (конечно, въ вѣнкѣ съ трауромъ), направо изобразилъ неизвѣстную птицу, лежащую на спинѣ, а внизу текстъ, подъ заглавіемъ: «Чайка... Бѣлая чайка». Начинаясь такъ: «Чайка... Бѣлая чайка... Бѣлая чайка отлетѣла отъ насъ. Умерла Коммиссаржевская... Перестала биться большое сердце... По-

гасъ громадный талантъ... Отлетѣла отъ насъ чайка... бѣлая чайка...

Какая трагедія—быть большимъ извѣстнымъ человекомъ... Никогда на долю маленькаго малоизвѣстнаго по-

Гостепріимная хозяйка.

(М-ше Корнфельдъ)

койника не выпадетъ такого океана пошлости, фальши и ханжества, какъ въ послѣдніе дни выпало это на долю Чехова и Коммиссаржевской. «Поэтъ російскихъ сумерекъ. Поэтъ безвременья» и—«Отлетѣла чайка. Надломленные крылья». Какъ стыдно! безмѣрно стыдно...

Одинъ журналистъ, получивъ отъ насъ билетъ на балъ, вернулъ его съ трогательной надписью:

— «Въ скорбный день похоронъ бѣлой чайки не могу быть на веселомъ балу. Былъ увѣренъ, что отложите»...

Похороны были утромъ, а вечеромъ журналистъ сидѣлъ дома, и онъ не былъ одѣтъ во все черное и не вздыхалъ, сидя въ уголку, и не стоналъ, хватаясь за голову, а просто перечиталъ вечернія газеты, пообѣдалъ, написалъ пальцемъ по запотѣвшему стеклу трижды свою фамилію, потомъ засвисталъ, а потомъ долго бродилъ, зѣвая, по комнатамъ, и втайнѣ ругалъ себя за то, что вернулъ билетъ на балъ.

Если бы эта статья писалась для маленькихъ дѣтей, можно бы вывести такое поучительное, назидательное заключеніе:

— Дѣти! На примѣрѣ журналиста, оставшагося безъ вечера, вы можете видѣть,—какъ наказывается фальшь, ложь и ненужная поза!

Страшный трактирщикъ.

(Александръ Рославлевъ)

20 числа въ одиннадцатомъ часу вечера — начался балъ «Сатирикона»... На верхней площадкѣ публику встрѣчала организованная группа швейцаровъ и лакеевъ.

Швейцаръ, зная шеславіе и суетность петербуржцевъ, безсовѣстно льстилъ имъ. То и дѣло раздавался его зычный крикъ:

— Его сіятельство, графъ Дягилевъ! Китайскій посланникъ Анатолій Каменскій!! Его свѣтлость маркизъ де-Брешко-де-Брешковскій! Графъ Азовъ! Герцогъ де-Гизъ! Кардиналъ Ришелье!!

Бароновъ и простыхъ дворянъ швейцаръ даже не удостоивалъ

взглядомъ. Дружескимъ жестомъ, похожимъ болѣе на пинокъ, онъ перебрасывалъ ихъ къ контролеру, который, свирѣпо рыча, обрывалъ зубами у публики билеты...

Изрѣдка одинъ изъ лакеевъ—по профессіи эпилептикъ—ложился на площадку, скатывался со ступенекъ внизъ и, распластавшись передъ входящей публикой, вопилъ: — Черезъ трупъ мой только и переступите!

Маститый китаецъ.
(Анатолий Каменскій)

Черезъ него переступали и шли дальше, привѣтствуемые трубнымъ звукомъ и веселымъ ликующимъ крикомъ.

Кое-кто изъ крахмаленныхъ гостей, войдя, скептически косился на веселую толпу, хмурилъ брови, пожималъ плечами. Тогда къ нему подлеталъ распорядитель, отводилъ въ уголь и вѣжливо шепталъ на ухо:

— Если ты, чертъ возьми, будешь дѣлать скучающее лицо—я прикажу моимъ лакеямъ схватить тебя за ноги, за руки и сбросить съ площадки внизъ. Хочешь?

И лицо скептика сразу свѣтлѣло, онъ начиналъ хихикать и приплясывать, дѣлая видъ, что веселится отъ души.

Такимъ образомъ, въ нѣсколько пріемовъ, петербургскій крахмаль былъ сбить и всякій посѣтитель узнавалъ свое мѣсто въ веселой программѣ.

Большой залъ преобразился въ улицу, съ высокимъ заборомъ, грандіозными плакатами на разные случаи жизни, воротами, а сверху звѣзды, мѣсяцъ и кометы ласково лили на публику свои теплые лучи.

Мрачный, загадочный провалъ въ стѣнѣ велъ въ страшную таверну «Вытекшій глазъ», гдѣ чувствовался запахъ крови, темный заговоръ и уйма таинственныхъ преступлений. За дубовыми тяжелыми столами сидѣлъ рядъ подозрительныхъ личностей—отребье челоуѣчества—и всѣ хриплыми отъ разврата и пьянства голосами требовали у трагического буфетчика Рославлева пива.

Весь этотъ ужасъ былъ, конечно, кажущійся... На самомъ дѣлѣ, интересы публики были ограждены и охраняемы какъ нигдѣ. Заботы о посѣтеляхъ простирались даже до мелочей: около буфетчика висѣла надпись: «Осторожнѣ здѣсь самъ хозяинъ», а по стѣнамъ красовались плакаты: «Остерегайтесь тигровъ». Такимъ образомъ, публика заранѣе получала предостереженіе относительно этихъ опасныхъ злыхъ четвероногихъ и, въ будущемъ, при личныхъ встрѣчахъ, всегда могла бы вспомнить упомянутый полезный совѣтъ.

На сценѣ «Вытекшаго глаза» шла, захватывающая по своему драматизму и ужасу, пьеса Аверченко «Кого-токъ увязъ», о достоинствахъ которой говорить излишне, такъ какъ она даже была пропущена драматической цензурой. Потомъ былъ дивертисментъ, который публика просмотрѣла, сидя на головахъ другъ у друга, и передніе ряды своими словами передавали содержаніе—заднимъ.

Въ большомъ залѣ, въ то же время, играли «Редакціонный день Сатирикона», пѣли оперетку «Топси» Тэффи и танцевали чудесный балетъ Шумана «Карнаваль», въ которомъ талантливый Фокинъ превзошелъ самъ себя...

Все это происходило подъ веселые крики автомобильныхъ гудковъ и ихъ погонщиковъ, подъ ревъ сиренъ и шелестъ серпантина. Петербуржецъ, котораго стоило такого труда развеселить, такъ развеселился, что стоило большого труда его уговорить. Самые веселые сбились въ тавернѣ, взобрались на столы и стали откалывать неизвѣстные танцы, освѣщаемые сумрачными красными фонарями, подъ хлопанье въ ладоши и веселые крики окружающихъ.

— Не трогайте ихъ теперь,—сказалъ режиссеръ Курихинъ актерамъ—они уже сами себя веселятъ!

Съ разрѣшенія полиціи балъ закончился раньше, чѣмъ мы предполагали, и законные три часа ночи положили предѣлъ шуму и пляскамъ.

Среди массы писателей, актеровъ и художниковъ, явившихся на балъ, обращалъ на себя вниманіе Каменскій въ костюмѣ китайскаго посланника, Азовъ, удачно загримированный Владиміромъ Ашкинази, Дягилевъ и много, много другихъ. Былъ среди присутствующихъ и дорогой для «Сатирикона» гость—юмористъ и «король фельетона»—Власъ Дорошевичъ.

Въ заключеніе, можемъ скромно признаться, что въ устройствѣ и организациі бала было допущено нѣсколько досадныхъ промаховъ и ошибокъ.

Въ будущемъ году на будущемъ балу этого уже не будетъ. Ошибки будутъ совершенно новыя.

Льстивый швейцаръ
(Поэтъ Потемкинъ)

ВЪ ЗЕЛЕННОЙ КОМНАТѢ.

(послѣовѣденные разговоры).

— Я гдѣ-то читалъ,—сказалъ мой другъ Павловъ,— что цвѣтъ обоевъ въ комнатѣ очень вліяетъ на настроеніе челоуѣка... Голубые обои располагаютъ къ лѣни, нѣгѣ и мечтательности, желтые—дѣйствуютъ тяжело, угнетающе, красные даютъ настроенію повышенный интенсивный тонъ, а бѣлые умиротворяютъ, смягчаютъ и успокаиваютъ челоуѣка...

Есть у нѣкоторыхъ людей такіе характеры: если они услышатъ о какомъ-нибудь удивительномъ явленіи,—то не успокоятся, пока не приведутъ примѣра или явленія еще болѣе удивительнаго, случая еще болѣе страннаго. Если при такомъ челоуѣкѣ рассказать о томъ, что индѣйскіе слоны няньчатъ ребятъ, онъ снисходительно улыбнется и расскажетъ, что австраійскія кенгуру, не только няньчатъ ребятъ, но и даютъ имъ первые уроки закона Божьяго, лечатъ отъ золотухи и помогаютъ прорѣзываться зубамъ. Если при такомъ челоуѣкѣ рассказать, что вы видѣли въ циркѣ атлета, поднимающаго десять пудовъ и держащаго въ зубахъ взрослоаго зрителя,—этотъ челоуѣкъ сейчасъ же вспомнитъ объ одномъ малоизвѣстномъ кузнецѣ, котораго онъ зналъ, и который поднималъ одной рукой шестнадцать пудовъ, а зубами, «совершенно шутя», держалъ лошадь и перегрызалъ подковы.

Сѣдой, маленькій господинъ внимательно выслушалъ Павлова, тихо улыбнулся и качнулъ головой.

— Это что! Я помню случай, который никогда не изгладится изъ моей памяти. Всѣ, кому я ни рассказывалъ, были ошеломлены этимъ поразительнымъ случаемъ, многіе считаютъ его безпримѣрнымъ и необъяснимымъ, но я, по зрѣломъ обсужденіи, нахожу, что въ немъ не было ничего сверхъестественнаго, необъяснимаго... Вы позволите рассказать его?

Мы были очень заинтригованы.

— О, конечно, конечно!!

РАЗСКАЗЪ МАЛЕНЬКАГО, СЪДОГО ГОСПОДИНА.

Въ прежнее время я былъ очень богатъ и жилъ широко, шумно и весело. Однажды, нанявъ и обмѣблировавъ роскошную барскую квартиру, я рѣшилъ устроить новоселье. Пригласилъ челоуѣкъ полтораста своихъ друзей и знакомыхъ, заказалъ ужинъ и думалъ провести вечеръ пріятно, разнообразно и весело. Гости все были народъ отборный, хорошій, потому что богатому челоуѣку, конечно, есть изъ чего выбирать...

Сначала всѣ сидѣли въ моей громадной столовой, пили чай и мирно обсуждали исходъ какаго-то осложненія на Балканахъ...

Потомъ перешли въ гостинную, разбились на группы и стали доканчивать разговоры, начавшіеся въ столовой.

Около меня сидѣли двое—инженеръ и адвокатъ—и обсуждали фразу одного изъ нихъ, что «славянскія государства—это какое-то гнѣздо ось».

— Вообще, мы, славяне,—пожаль плечами адвокат,— народъ вздорный, непрактичный и тупой... Стыдно сознаться, но это такъ...

Инженеръ недовольно поморщился.

— Гм... Видите ли, я самъ славянинъ и не соглашусь съ тѣмъ, что вы сказали о славянскомъ племени... Конечно, тѣ, которые сами чувствуютъ въ себѣ эти черты...

Адвокатъ побагровѣлъ.

— Слушайте, милостивый государь!.. Если я васъ правильно понялъ...

— Да, да,—рѣзко разсмѣялся инженеръ,—вы совершенно правильно поняли меня! Человѣкъ, который унижаетъ великое племя, считающее его своимъ, человѣкъ, характеризующій это племя вздорнымъ и тупымъ—вѣроятно, выводитъ это печальное заключеніе на основаніи автобіографическихъ данныхъ.

— Вы за это отвѣтите!—вскричалъ адвокатъ, хватая инженера за руку.—Такія оскорбленія смываются кровью!!

— Прочь грязную лапу!—заревѣлъ инженеръ.—Съ удовольствіемъ прострѣлю твою ограниченную, лишенную высокихъ мыслей голову.

Разговоръ этотъ былъ такъ неожиданъ, что я не успѣлъ даже замять его.

Адвокатъ вскочилъ, отошелъ въ сторону и сталъ шептаться съ полнымъ красивымъ офицеромъ. До меня долетѣли слова:

— Вы не откажетесь, конечно, полковникъ быть свидѣтелемъ?..

— О, съ удовольствіемъ... Другого я сейчасъ найду.

Адвокатъ отошелъ, а полковникъ остановилъ проходившаго мимо сына банкира и шепнулъ ему:

— На одну минуту!.. Затѣвается дуэль... Надѣюсь, вы не откажетесь быть вторымъ свидѣтелемъ, вмѣстѣ со мной.

Банкирскій сынъ свистнулъ.

— Дуэль?.. Какіе же это идиоты вздумали подставлять свои лбы подъ пули?..

— Милостивый государь!—раздраженно возразилъ полковникъ.—Я бы попросилъ васъ умѣрить выраженія тамъ, гдѣ дѣло касается моихъ друзей... Это, по меньшей мѣрѣ, безтактно!

— Прошу безъ замѣчаній!—вспыхнулъ его собесѣдникъ.—Если вы носите военный мундиръ, то это не значитъ, что вы можете говорить чепуху! Тоже, подумаетъ: безтактно!

— Ахъ, такъ?..—съ трудомъ сдерживая себя, прошипѣлъ полковникъ.—Надѣюсь, что все вами сказанное обязываетъ васъ, какъ честнаго человѣка..

— Пожалуйста!—пожаль плечами банкирскій сынъ...— Я, хотя и не военный, но пистолетъ держать умѣю!..

— Ладно! Жду вашихъ свидѣтелей!..

Банкирскій сынъ, съ дрожашими отъ негодованія губами, отошелъ къ столу и нагнулся къ сидящему за столомъ студенту.

— Миша... Неприятная исторія! У меня, кажется, дуэль. Ты не откажешься быть секундантомъ?

Миша подумалъ.

— Извини, братъ, но откажусь. У меня на носу экзамены, а если я впутаюсь въ эту исторію—Богъ вѣсть, чѣмъ она кончится.

— Ну, вздоръ—экзамены. Неужели, ради меня, ты не сдѣлаешь этого?

— Ей Богу, милый, не могу.

Банкирскій сынъ криво усмѣхнулся.

— Не можешь?.. Скажи прямо—трусишь.

— Ну-ну, братъ... полегче! За такія слова—знаешь?

Шопотъ ихъ перешелъ въ бѣшеное шипѣнье и свистъ. Какъ двѣ разъяренныя пантеры, отскочили они другъ отъ друга, и студентъ, ни минуты не медля быстро подошелъ ко мнѣ.

— Что?—спросилъ я изумленный, сбитый съ толку.— Небось, секундантомъ хотите пригласить. Слышалъ, все слышалъ... Да что вы, господа, белены объѣлись, что ли?

— Вы можете не соглашаться,—угрюмо сказалъ студентъ,—но такихъ выраженій я не допущу. Нужно быть безперемоннымъ идиотомъ, чтобы, въ качествѣ хозяина...

— Довольно!—вскричалъ я.—Въ качествѣ хозяина я не могу хорошенько отколотить васъ, но завтра я пришлю вамъ своихъ друзей!..

Къ намъ подлетѣли четыре человѣка.

— Не согласитесь ли вы...—началъ одинъ.

— Быть,—успѣлъ вставить другой.

— Секундантомъ,—докончили двое.

— Куда вы лѣзете,—оттолкнулъ первый второго.—

Я его приглашалъ первый, а не вы!

— Что! Толкаться? Да знаете ли вы, что подобные поступки смываются кровью...

— Сдѣлайте одолже...

— Ой! Кто это на ногу наступилъ?

— А вы не подставляйте.

— Ахъ, такъ! Я васъ хотя не знаю, но вотъ вамъ моя карточка...

— А вотъ моя, чертъ васъ дери!

Въ гостиной стоялъ невообразимый шумъ... Всѣ вопили, бѣшенно брызгали слюной, ругались и толкали другъ друга. Большинство гостей наступало на меня, спрашивая, гдѣ я могъ достать такъ много грубияновъ, мужиковъ и безтактныхъ ословъ.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1910 ГОДЪ

НА ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ САТИРЫ И ЮМОРА

52 №№ роскошно иллюстрированныхъ, въ краскахъ. **САТИРИКОНЪ** 52 №№ роскошно иллюстрированныхъ, въ краскахъ.
(ТРЕТИЙ ГОДЪ ИЗДАНИЯ).

Всѣ годовые подписчики получаютъ, въ видѣ бесплатнаго приложенія, роскошно иллюстрированное изданіе:

„ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ“

обработанная „Сатирикономъ“, подъ угломъ его зрѣнія, — подъ ред. А. Т. Аверченко.

«ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ» будетъ представлять собой большой томъ, художественно отпечатанный на хорошей бумагѣ, съ массой иллюстрацій лучшихъ русскихъ художниковъ-карикатуристовъ.

Хотя наша «Всеобщая исторія» и не будетъ рекомендована Ученымъ Комитетомъ, состоящ. при м-вѣ народн. просвѣщ., — какъ руководство для учебныхъ заведеній, но эта книга дастъ подписчикамъ единственный случай взглянуть на историческое прошлое народовъ — въ совершенно новомъ и вполне оригинальномъ освѣщеніи.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА СЪ ДОСТАВКОЙ И ПЕРЕСЫЛКОЙ:

На годъ **6** руб., на полгода **3** руб., на 3 мѣс. **1** руб. **50** коп.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Главной Конторѣ журнала «САТИРИКОНЪ» (С.-Петербургъ, Фонтанка, 80) и во всѣхъ большихъ книжныхъ магазинахъ въ Петербургѣ и въ провинціи.

Цѣна отдѣльнаго № 10 коп. Въ Москвѣ и провинціи 12.

Адресъ Главной Конторы и Редакціи: С.-Петербургъ, Фонтанка, 80. Телефонъ № 324-62.

Редакторъ А. Т. Аверченко.

Издатель М. Г. Корнфельдъ.

Замокъ Фридриха Барбароссы. Прато. (Италія).

Въ ужасѣ, схватился я за голову и выбѣжалъ въ другую комнату... Возмущенные гости выбѣжали за мной. Я упалъ въ кресло съ закрытыми глазами и долго сидѣлъ такъ.

А когда открылъ ихъ, то увидѣлъ, что около меня стоитъ вызвавшій меня на дуэль студентъ и миролюбиво говоритъ мнѣ:

— А вѣдь я, мнѣ кажется, погорячился... Вы ужъ меня простите! Я готовъ извиниться.

— Помилуйте,—радушно сказалъ я.—Ну, какія тамъ извиненія!.. Я самъ виноватъ.

Около насъ инженеръ держалъ адвоката за пуговицу и, пожимая плечами, говорилъ:

— Въ сущности говоря, вы правы: конечно, славяне, въ общемъ, тупы и непрактичны... Чего это я давеча на васъ набросился...

— Ну, все таки—я васъ понимаю. Обидно!—бормоталъ, сконфуженно глядя внизъ, адвокатъ.—Мнѣ не слѣдовало этого говорить. Извиняюсь и думаю, что все будетъ забыто. Вашу руку!

Къ студенту Мишѣ подошелъ банкирскій сынъ и, красный отъ смущенія, сказалъ:

— Свинья я, Миша! Ударь меня по физиономіи!

— За что?—удивился Миша.—Скорѣе я былъ не правъ. Пожалуй, если хочешь, я, дѣйствительно, буду секундантомъ у тебя.

— Не надо, дорогой, любимый Миша. Уже не надо. Я помирился съ этимъ симпатичнымъ славнымъ полковникомъ.

Всюду были ласковыя улыбки и дружескій шопотъ. Полное спокойствіе воцарилось среди насъ.

Маленькій, сѣдой господинъ замолчалъ.

— Вотъ она какая исторія то!

— Да въ чемъ же дѣло то?—съ живымъ недоумѣніемъ воскликнулъ Павловъ.

— Какъ... въ чемъ дѣло?—удивился старичекъ.— Развѣ я вамъ не сказалъ? Все дѣло въ гостиной, гдѣ мы были раньше, и приемной, куда мы потомъ перешли.

— Э, чертъ! Да что же тамъ такое было?

— Неужели, вы не догадываетесь? Гостиная была оклеена темнокрасными обоями, съ ярко красной мебелью, а приемная у меня окрашена бѣлой краской.

— Ну?!!

Старичекъ хитро посмотрѣлъ на насъ.

— Цвѣта то.. Вліяютъ какъ на настроеніе! Не правда ли?

Павловъ негодуяще пожалъ плечами.

— Если красный цвѣтъ дѣйствуетъ возбуждающе,

бѣлый умиротворяюще, то зеленый вредно дѣйствуетъ на челоуѣческое воображеніе,—заставляя безстыдно лгать!

Я обвелъ глазами комнату, въ которой мы сидѣли. Она была зеленая.

Аркадій Аверченко.

ИСКУССТВО ВЪ ОПАСНОСТИ!

Литературнаго ордена
Рыцари! Встаньте, горимъ!!
Книжка Владиміра Гордина
Вышла изданьемъ вторымъ.

С—а Ч—й.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ „САТИРИКОНА“.

Присланныя въ редакцію рукописи не возвращаются (даже при условіи присылки марки на отвѣтъ).

А. Петербургъ.

35. Кронверкск.—Зуб-у.—Въ рукописи ваши стихи производить очень выгодное впечатлѣніе. А для печати—слабы.

36. И. К. М.—Фраза: «вашъ журналъ производитъ на всѣхъ прекрасное удовольствіе» очень дорога намъ своей искренностью и непосредственностью. Спасибо. На дняхъ въ афишкѣ одного синематографа мы видѣли такой анонсъ:

— «Единственный театръ, гдѣ можно видѣть колоссальную программу, противъ другихъ театровъ, изъ первыхъ новостей, получаемыхъ здѣсь»...

Не вы составляли?

37. Въ пространство—К—ову.—Рукопись тщательно уничтожена.

Б. Провинція.

38. Одесса.—Н. Д.—2 мелочи взяты.

39. Москва.—Бѣлику.—Бѣликъ беспокоится:—Получена-ли моя рукопись? Не затерялась?

Еслибы-то затерялась!.. А то получена!!

40. Минскъ.—Зильбергу.—

На балахъ пою, пляшу
Средь дѣвицъ, мужчинъ и дамъ
Громко я пою, пляшу
И веселюсь здѣсь и тамъ.

Зильбергъ, кажется, единственный челоуѣкъ въ Россіи, которому весело.

41. Александровскъ.—Стребку.—Стребокъ сообщаетъ, что онъ «можетъ писать шутейныя вещи, молоноги и еще».

Вышлите намъ двѣ шутейныя вещи и три молонога. Молоноги на случай порчи въ дорогѣ—герметически закупоренными. Кто то въ прошломъ году предлагалъ намъ «карамбулы». Карамбуловъ не держите?

Ave.

Редакторъ: А. Т. Аверченко.

Издатель: М. Г. Корнфельдъ.

Если желаете дитя ваше

видеть здоровым, бодрым и хорошо развивающимся, то давайте ему Гематогенъ Д-ра Гоммеля. ПРЕДОСТЕРЕЖЕНИЕ! Требуите непременно имя Д-ра Гоммеля.

Вышла въ свѣтъ и поступила въ продажу новая книга:

САША ЧЕРНЫЙ „САТИРЫ“.

Издание М. Г. Корнфельда.—Цѣна 1 рубль.

Продается во всѣхъ книжныхъ магазинахъ Петербурга и провинціи и на станціяхъ желѣзн. дорогъ.—Выписывающіе изъ главнаго склада за пересылку не платятъ.—Выписывающіе наложеннымъ платежемъ, платятъ на 20 коп. дороже.

Главн. складъ изданія: Спб., Фонтанка, 80 Контора журнала «Сатириконъ».

СНОВА ПОПАЛСЯ

Я люблю курить хорошія гильзы и поэтому вхожу вчера въ табачный магазинъ и вѣжливо прошу: „Дайте коробку Гильзы Катина“.

Пришелъ домой, развернулъ пакетъ и вижу, что подсунули коробку какихъ то другихъ гильзъ. Господа куряшіе, прошу Васъ смотрите, чтобы на коробкѣ была всегда надпись **ГИЛЬЗЫ КАТИНА**.

„КАУРЪ“
90ш. 6к.
„КАУРЪ“
15ш. 6к.
„КАУРЪ“
25ш. 10к.

**Всѣхъ онъ качествомъ прельщаетъ,
Упаковкой целюлетъ!!!
Двѣ цуны въ немъ, безъ обмана,
Есть для каждаго кармана!!**
Дядя Михай.
пачиросы
фад. А. Н. Шапошникова. Спб.

Вышла въ свѣтъ и поступила въ продажу новая книга:

АРКАДІЯ АВЕРЧЕНКО „ЮМОРИСТИЧЕСКІЕ РАЗСКАЗЫ“.

Цѣна 1 рубль.

Продается во всѣхъ книжныхъ магазинахъ и на станціяхъ жел. дорогъ. Выписывающіе изъ главнаго склада за пересылку не платятъ.—Выписывающіе налож. платежемъ платятъ на 20 коп. дороже.

Главн. складъ изданія: Спб., Фонтанка, 80 Контора журнала «Сатириконъ».

Золотая медаль Лондонъ 1893 г.

Остерегаться поддѣлокъ!
ПРОВИЗОРЪ
Г. Ф. ЮРГЕНСЪ
БОРНО-ТИМОЛОВОЕ МЫЛО
отъ ПОТА, ЗАГАРА, ВЕСНУШЕКЪ, УГРЕЙ,
ПРЫЩЕЙ и ЖЕЛТЫХЪ ПЯТЕМЪ.
БЛАГОУДОИНОЕ ТУАЛЕТНОЕ МЫЛО
ВЫСОКАГО ДОСТОИНСТВА
продается вездѣ
1 кув. 50 к. 1/2 кув. 30 к.

Главн. складъ у Г. Ф. Юргенскаго, Москва.

НОВАЯ КНИГА
„БЫСТРОЕ ИЗЛЕЧЕНІЕ
триппера, сифилиса и полового безсилія“
Лечебникъ секретныхъ болѣзней д-ра
медик. В. Тарновича. Масса рисунковъ
и РЕЦЕПТЫ лекарствъ. Цѣна съ пер.
1 р. 25 к. (марками), нал. плат. 1 р. 50 к.
С.-Петербургъ, Невскій, 108,
Т-во „Основа“

ПРОТИВЪ ГОНОРРЕИ (ТРИППЕРА) новѣйшее средство — „САЛО- ПИЧИЛИНЪ“

дѣйствуетъ быстро и радикально и, по отзывамъ врачей, считается рациональнѣйшимъ средствомъ. Наставленіе при коробкѣ. Настоящіе только въ метал. коробкахъ по 1 руб. и по 1 р. 80 к.

Однаково хорошо дѣйствуетъ въ острыхъ и хроническихъ случаяхъ и въ короткое время устраняетъ самыя упорныя истеченія.

ДЛЯ ПОЛЪЗЫ БОЛЬНЫХЪ.
Въ виду поддѣлокъ исключительная продажа въ С.-Петербургѣ, Разъѣзжая ул. № 7, аптека Б. Конгейма.

Высылается налож. платеж. Пересылка по почтовому тарифу.

2000.
ДАМСКИХЪ ШЛЯПЪ
Фетровыхъ и соломенныхъ весьма изящныя
въ Тогов. Домѣ К. Ягельской и К^о
Лиговская № 43/45, противъ Николаевск. Вокз. телеф. 39-99.
МОДЕЛИ ПАРИЖА и ВЕРЛИНА!
Пріемъ заказовъ.
Мужское и Дамское платье. Въ разсрочку платежа!

СЕРЬЕЗНОЕ ДОБРОСОВѢСТНОЕ ПРЕДЛОЖЕНІЕ. ОБРАТИТЕ НА НЕГО ВНИМАНИЕ.
ЕСЛИ ВАШЪ

ЖЕЛУДОК

плохо варить, если Вы страдаете катарромъ, ЗАПОРАМИ, геморроемъ, вздутиемъ живота, тошнотой, изжогой, если Вашъ организмъ истощенъ, разслабленъ и Вы вслѣдствіе этого удручены, подавлены, **ПОТРЕБУЙТЕ МОЮ КНИГУ „ОЗОНЪ“**, какъ естественный оздоровитель желудка. Вы найдете въ ней указанія на причины Вашихъ страданій и совѣтъ, какъ отъ нихъ избавиться. Я долго работалъ надъ этими вопросами и предлагаю свой трудъ страдающимъ для ознакомленія БЕЗПЛАТНО. Сообщите мнѣ открыткой вашъ адресъ (напишите разборчиво), и немедленно вышлю Вамъ свою книгу. Д-РЪ МЕД. АНТОНЪ МЕЙЕРЪ, ХИМИЧ. ЛАБОРАТ.

С.-Петербургъ. Екатерининскій каналъ, 29 — 22, прот. Госуд. Банка.

ДАЧНОЕ

ПРИГЛАШЕНІЕ

Платформа „ДАЧНОЕ“
по Балтійск. ж. д. въ 9 мин. ѣзды отъ Петербурга.
Продажа участковъ земли, постройка домовъ на льготныхъ условіяхъ.
Прекрасная мѣстность, близость центра города, улицы мощенныя, керосино-калійное освѣщеніе, водопроводъ съ Невской водой, магазины, баня, купальни, молочная ферма—полное благоустройство.

ПОЛЬЗУЙТЕСЬ
пока до открытія Электрическаго трамвая цѣны на землю низкія.
Справки: въ Гл. Конторѣ—Гороховая 48, тел. 29-30; и въ самомъ Дачномъ—Екатерининскій проспектъ № 8, тел. 281-70.

УЧАСТКИ ЗЕМЛИ

МАРКА УТВЕРЖА. ГЕДЕКЕ № 4530. ПРАВИТ. № 4530.

ПРОСИМЪ ОТВЕРГАТЬ ПОДДѢЛКИ и ВСЯКІЯ ПОДАРАЖАНІЯ и ТРЕБОВАТЬ ТОЛЬКО НАСТОЯЩІЯ СЪ ОХРАМ. КЛЕЯМОМЪ СЪ ТАМОЖ. ПЛОМБОЙ РУССКАГО ПРАВИТЕЛЬСТВА.

СВѢЧИ
АНУЗОЛЬ
ГЕДЕКЕ и К^о.
РЕКОМ. для БЫСТРАГО, УДОБНАГО и БЕЗОПАСНАГО ИЗЛЕЧЕНІЯ

ГЕМОРРОЯ

Это испытанное, благотворно-дѣйствующее средство признано врачами за лучшее. Цѣна 1 р. 75 к.
Продажа въ аптекахъ и лучш. аптекар. магазинахъ.
Представитель въ Россіи пров. Э. ЮРГЕНСЪ.
Волганка, МОСКВА.

ВѢРНЫЙ ДРУГЪ ЖЕНЩИНЪ
КРЕМЪ КАЗИМИ
МЕТАМОРФОЗА
ПРОДАНО БОЛЕЕ ДВУХЪ МИЛЛІОНОВЪ БАНОКЪ
РАДИКАЛЬНО УСТРАНЯЕТЪ
ВЕСНУШКИ, УГРИ, ПЯТНА, МОРЩИНЫ и ДРУГІЕ ДЕФЕКТЫ ЛИЦА
УТВ. ДЕПАРТ. ТОРГ. и Мануф. ЗА № 4683
ТРЕБУЙТЕ ПОДПИСЬ
C. L. L. M.

Дамы

употребившія хоть одинъ разъ

ПАТЬ НИППОНЪ

увѣряютъ, что лучшаго средства для достиженія красоты и молодости

НЕ СУЩЕСТВУЕТЪ.

ПУДРА, МЫЛО и КРИСТАЛЛЫ НИППОНЪ за короткое время тоже завоевали общую СИМПАТІЮ ДАМЪ.

Продается во всѣхъ аптек. и парфюм. магаз. и у Т-ва „НИППОНЪ“, Невскій пр., д. № 110.—8. Брошюра знаменитой японки Юначивара Масакадо „Отчего я такъ красива и молода“, высылается БЕЗПЛАТНО.

Полное отсутствіе вредныхъ примѣсей.

МЫЛО НЕСТОР

НЕВСКАГО СТЕАРИНОВАГО ТОВАРИЩЕСТВА.

Продается вездѣ. Въ случаѣ затрудненія въ полученіи обращаться въ Депо Товарищества, С.-ПЕТЕРБУРГЪ, НЕВСКІЙ ПР. № 25.

Полное отсутствіе вредныхъ примѣсей.

Полное отсутствіе вредныхъ примѣсей.

ПИШУЩАЯ МАШИНА

„КОНТИНЕНТАЛЬ“
лучшая по конструкціи и прочности.

1. Видимый во время письма шрифтъ.
2. Большое количество знаковъ въ томъ числѣ готовые дроби 1/4, 1/2, 3/4 и V.
3. Обратное передвиженіе каретки на одну букву.
4. Двухъдѣятная лента.
5. Десятичный табуляторъ и много другихъ важныхъ преимуществъ.

Главный представитель:
ТОРГОВЫЙ ДОМЪ „ЛІРЪ и РОССБАУМЪ“,
СПб., Гороховая, 48. Тел. 221-54.

ПАРИЖСКІЕ АКАДЕМИЧЕСКІЕ СНИМКИ СЪ НАТУРЫ, ТОЛЬКО ОРИГИНАЛЫ.

Имѣются на складѣ въ новыхъ интереснѣйшихъ серияхъ въ большомъ выборѣ, раскр. и черныя. Черныя на кажд. серію на 5 к. дешевле.

Цѣна 2-хъ серій 1 р. 60 к.
» 4-хъ » 3 р. 80 к.
» 7-ми » 4 » 50 »
» 10 » 6 »

ХУДОЖЕСТВЕННЫЯ ОТКРЫТЫЯ ПИСЬМА, разныя по сюжетамъ и изображеніямъ, очень интереснаго содержанія. Какъ то: Третьяковская галерея, парижскій салонъ, пейзажи, цвѣты, любовныя парижск. премирован. красавицы и мн. др. новостей.

Цѣна: 100 шт. сер. А 3 р.
100 шт. сер. В. 4 р.
100 шт. сер. С. 5 р.
100 шт. сер. Д. 6 р.

По желанію прилагаются паскальня. Наши коллекціи assortированы послѣдними новостями товара хорошаго качества, по этому мы поставлены внѣ конкуренціи. Товаръ высылается по полученіи стоимости, можно марками и налож. плат. Адр.: Борштейнъ и Островскій Лодзь, 30, рекомендуемъ торговцамъ прейс-курантъ художеств. откр. писемъ.

Вышли новыя книги:

ОККУЛЬТНЫЯ НАУКИ.

Личн. МАГНЕТИЗМЪ, ГИПНОТИЗМЪ, ВНУШЕНІЕ и СПИРИТИЗМЪ. Три полныхъ курса извѣстнѣйшихъ оккультистовъ: д-ровъ Ридель, Линде и Маррэ. Самый лучшій, крупный и общедоступный трудъ къ изученію названныхъ наукъ и успѣху въ жизни. Всѣ 3 курса въ одной большой книгѣ. Вѣрный успѣхъ. 1910 г. Цѣна книги съ гипноскопомъ только 1 р. 50 к.

Искусство разбогатѣть. МЕМУАРЫ АМЕРИК. МИЛЛІАРДЕРА РОКФЕЛЛЕРА. 1910 г. II изд. Цѣна книги 1 р. 25 к.

Руководство для изобрѣтателей. Цѣна книги 1 р.

Мальчикъ или дѣвочка. Зарожденіе дѣтей мужского или женскаго пола по желанію родителей соч. д-ра Фр. Роберта 1910 г. Цѣна книги 1 р. Выс. по полученіи стоимости (можно почтов. марк.), налож. плат. 25 к. дорож.

Книгоизд. КОЛУМБИЯ, С.-Петербургъ, ул. Жуковскаго 18-6.

Новый пер. 8 ОТЕЛЬ и РЕСТОРАНЪ Т-ВА СТАРАЯ РИГА Тел. 25-87.

Въ Старой Ригѣ можно приятно провести время и дешево покушать. Ежедневно спеціальныя блюда и рижскіе деликатессы. Перворазрядная кухня, вина лучшихъ погребовъ. Кабинеты съ пианино, билліарды, кегли, номера съ электр. освѣщеніемъ, зало на заказъ съ роулемъ. Столовые приборы достав. на домъ. Съ совершеннымъ почтеніемъ Т-во Старая Рига.

Если Вы страдаете

РЕВМАТИЗМОМЪ или ПОДАГРОЮ

напишите мнѣ поскорѣе и я Вамъ вышлю богато иллюстрированную брошюру и наставленіе, какъ излѣчиться отъ этихъ изнурительныхъ болѣзней.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ я терпѣлъ страшныя мученія отъ ревматизма во всѣхъ частяхъ тѣла; я обращался за совѣтомъ ко многимъ извѣстнымъ специалистамъ, но никто изъ нихъ не могъ, хотя бы временно, облегчить мои страданія.

Я испробовалъ также всевозможныя средства, указываемыя въ газетныхъ объявленіяхъ, но и отъ нихъ я не имѣлъ никакой пользы.

Будучи въ отчаяніи, я рѣшилъ самъ изучить основательно эту болѣзнь и послѣ упорныхъ трудовъ мнѣ удалось найти средство, которое совершенно и безъ возврата избавило меня отъ моихъ страданій. Теперь я совершенно здоровъ.

Я сообщилъ о моемъ открытіи уже тысячамъ лицъ, страдающимъ этой изнурительной болѣзью и получилъ отъ нихъ массу благодарностей. Для того, чтобы помочь всѣмъ тѣмъ, кто по той или другой причинѣ такъ страшно страдаетъ ревматизмомъ, я рѣшилъ написать книгу, которую высылаю всѣмъ совершенно бесплатно. Эта книга скажетъ Вамъ, какъ легко и скоро можетъ всякій окончательно вылѣчиться отъ ревматизма, подагры и другой подобной болѣзни. Поспѣшите выписать эту замѣчательную книгу поскорѣе, такъ какъ послѣ можетъ оказаться слишкомъ поздно. На отвѣтъ пришлите двѣ семикопѣечныя марки. Письма адресуйте:

В. Г. ВОЛЛАНСТОНЪ, Москва, Петровка, Петровскій Пассажъ 11

ПЕРЛЫ РУССКОЙ ПОЭЗИИ.

СБОРНИКЪ СТИХОТВОРЕНІЙ.

Въ тисненномъ золотомъ переплетѣ.

Цѣна 50 к., съ перес. 60 к.

Складъ изданія: Спб., Фонтанка, 80.

Высылается наложеннымъ платежомъ.

КОРСЕТЫ

Послѣднія новости
Новѣйшихъ изящныхъ фасоновъ
Послѣднія Модели Парижа.
Корсеты „Пластикъ“ Вязаные
Дающіе чудную пластическую фигуру.

ПРИЕМЪ ЗАКАЗОВЪ,
ГРУДОДЕРЖАТЕЛИ,
СЕНТЮРЫ,
НАБРЮШНИКИ.
Громадный выборъ готового товара

ТЕЛЕФОНЪ 238-40

С.П. ФАБРИКИ МАРКУСА ЗАКСА
ПРОТИВЪ БАССЕЙНОЙ
ЛИТЕЙНЫЙ 45
ПОДРОБНЫЯ БРОШЮРЫ ПО ТРЕБОВАНІЮ

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА на общественную, художествен.-литературн. еженедѣльную газету

„СТУДЕНЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ“.

Постоянными сотрудниками, кромѣ студентовъ и курсистокъ, состоятъ: Л. Н. Андреевъ, А. Айзманъ, И. А. Буцинъ, П. Д. Боборыкинъ, И. А. Бѣлоусовъ, Адамъ Бѣльскій, А. Блокъ, А. Вербицкая, С. Венгеровъ, П. В. Гидуляновъ (прив.-доц.), Вл. А. Гиляровскій, П. П. Гнѣдичъ, С. Гусевъ-Оренбургскій, Н. В. Давыдовъ (прив.-доц.), И. Данилинъ, А. К. Дживеллеговъ, О. Дымовъ, Н. Н. Златоватскій, С. А. Котляревскій (проф.), А. А. Кизеветтеръ (проф.), Н. А. Крашенинниковъ, Ал. Кругловъ, А. И. Купринъ, Н. Котляревскій (проф.), И. А. Кузьминъ-Караваевъ, А. Каменскій, П. А. Нилусъ, П. И. Новгородцевъ (проф.), М. Цѣмовъ, П. Н. Милуковъ, И. Х. Озеровъ (проф.), Д. Овсяннико-Куликовскій, Д. И. Ратгаузъ, А. Серафимовичъ, В. Сперанскій, князь Евг. Н. Трубецкой (проф.), Н. Д. Телешовъ, Н. И. Тимковскій, М. Федоровъ, А. Ф. Фортунатовъ (проф.), Е. Н. Чириковъ, Гр. Чулковъ, Т. Л. Щепкинъ-Куперникъ, Н. Е. Эфросъ и др.

Широко поставленный информационый отдѣлъ. Во всѣхъ университет. город. Россіи и заграницы собств. корреспонденты. первый и второй номеръ весь распроданъ.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА: на годъ (академич.) съ перес. и дост. ВЪ МОСКВѢ: ИНОГОРОДНИМЪ: На годъ 2 р., на полгода 1 р. 25 к. На годъ 3 р., на полгода 1 р. 75 к.

Редакція и контора: Москва, Петровскій пассажъ, № 70.

ВЫШЛА НОВАЯ КНИГА и ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ

„САТИРИЧЕСКІЯ ЛѢСНИ“

В. КНЯЗЕВЪ.

Продается во всѣхъ книжныхъ магазинахъ. Цѣна—30 коп. Высылающіе изъ склада, за пересылку не платятъ—(стоимость можно высылать марками).

Складъ изданія: С.-Петербургъ, 4 Рождественская, 24 кв. 2.

7/20/483
3-78

Рис. А. Ютера.

ТОЖЕ МАЛЬТУЗИАНКА.

— Такъ я смотрю, милая, что дѣвущкѣ родить дѣтей—нужно, какъ можно меньше!